

НА СТРАЖЕ ТРЕХ МИРОВ

ГОНЧАРОВА ЮЛИЯ

Юлия Гончарова
На страже трех миров

«Автор»

2024

Гончарова Ю. А.

На страже трех миров / Ю. А. Гончарова — «Автор», 2024

Лизе уже под сорок, она успешная хозяйка салона красоты и заботливая мать двух дочерей. Но внезапно ее жизнь переворачивается с ног на голову: бывший муж погибает при загадочных обстоятельствах, а старшую дочь начинают преследовать пугающие видения. Лиза узнает, что на ее род наложено проклятие по женской линии. Ради спасения своих близких она решает отправиться на Алтай, чтобы найти старинного друга ее бабушки — потомственного шамана по имени Валентин. Эта поездка становится поворотным моментом в ее жизни. Лиза погружается в мистический мир шаманских практик, открывая для себя новые грани реальности. Она понимает: для того, чтобы избавиться от проклятия, ей придется вступить в схватку с темными силами и преодолеть собственные страхи и сомнения...

© Гончарова Ю. А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Юлия Гончарова

На страже трех миров

На страже трех миров

Глава 1

20 ноября, 7:00

«Прошел год, как тебя не стало.

Ты всегда говорила, что жизнь не должна с нами "случаться". Мы должны ее проживать, смаковать каждую минуту.

Радуйся, когда приходит. Радуйся, когда уходит. Не привязывайся ни к вещам, ни к людям.

Тебе был 81 год, и ты прожила смелую, беспокойную, счастливую, но для кого-то непонятную жизнь. Очень скучаю по тебе, бабуль... Снись мне почаще!

Ой, все, пора вылезать из своих мыслей и собираться на пробежку. День сегодня будет отличный... Будет отличный... Я настроилась... Макс все хуже и хуже. Мы в разводе уже десять лет, но он продолжает меня терзать... День будет отличный, отличный...»

– Алло, Свет, привет!

– Привет, Лиз.

– Давай сегодня встретимся? Чет мне хреново – надо поговорить. У меня сегодня выходной, в салоне Маша сама справится. Доставок нет, девочки все вышли. Мои клиенты сегодня обойдутся, я закрыла запись. Хочу передохнуть.

– Да, Лиз. Паша в командировке. Я свободна, как ветер. Давай в 5 часов приезжай. Я твой любимый салат сделаю, с баклажанами.

– Ага. Да, давай в 5. Я девчонок встречу с танцев – и к тебе.

– Хорошо.

– Девочки, встаем! Пора! Софи, не ной! Вчера я получила за тебя от Тамары Сергеевны. Ты опять не выучила уроки. Уже взрослая — пора брать ответственность на себя. Сколько можно? Совести у тебя нет. Лора, иди, умывайся. Сегодня после танцев София на тебе. Я к тете Свете поеду.

– Ладно.

– Встаем, встаем!

Утро и вправду было добрым. Лиза любила бегать по утрам в парке одна, наедине со своими мыслями. Жизнь была нелегкой, но она справлялась. И только когда становилось совсем невмоготу, доставалось Светке, ее подруге детства. Настоящей, с которой и в радости, и в горе.

Невысокая и слегка полноватая Света несколько не комплексовала по поводу своей внешности. Она была очень открытым, честным, и любящим человеком. «Рыжеволосый ангел» – так называл ее муж, Павел. Они жили, как говорится, душа в душу. Павел работал дальноточником, часто уезжал в рейсы, а Света писала диссертацию. Она была филологом, преподавала в университете.

Лиза владела небольшим салоном красоты. Она много времени посвящала своей работе и любимым клиентам. Коллектив был хороший, устоявшийся. Все шло потихоньку. Иногда было трудно, но она всегда «выруливала». Лиза вот уже десять лет была в разводе и одна воспитывала двух дочерей: тринадцатилетнюю Софию, взбалмошную и непослушную хулиганку, и пятнадцатилетнюю Лору – не по годам мудрую и часто угрюмую девочку, которая уже немало пережила для своих лет. Тяжелее всего ей далось расставание с отцом. Тогда он еще был в порядке, но пять лет назад у него начала ехать крыша.

После развода он жил с какой-то женщиной, пил, периодически вылетал с работы. Работал, кем придется: то грузчиком в магазине, то водителем, пока прав не лишился, то дворником. А ведь был когда-то успешным менеджером в крупной компании.

Познакомились они на даче у друзей и через полгода поженились. Макс был красавчиком с телом атлета, спортсменом, КМС по плаванию, и подавал большие надежды.

Через пять лет совместной жизни он увлекся одной девушкой, потом другой. Измены, вранье, ну и, как следствие, – развод.

Во время пробежки Лиза слушала индийские мантры. Ее это успокаивало и настраивало на позитив. День был пасмурным, но безветренным и приятным. В парке не было ни души. Последние листочки срывались и падали на тающий снег. Зима куда-то откатилась, осень затянулась. Только по ночам температура опускалась до -3, а днем было +10. Ну и прекрасно: можно было бегать налегке. Единственное, что мешало – это иногда встречавшиеся на пути лужи, которые приходилось перепрыгивать или обегать.

17:30

– Света, салат потрясающий, как всегда. Дашь мне рецепт?

– Я тебе уже сто раз его писала, но ты ни разу не делала.

– Ха-ха!

– Лиз, ты хотела со мной о чем-то поговорить.

– Да. Макс, он нас пугает.

– Что он опять натворил?

– Ой, не спрашивай. Вчера вечером пришел босиком. Свет, ноябрь уже заканчивается.

Сел на кухне и плачет. Я спрашиваю: «Что, опять твоя выгнала? Даже обуться не успел?» А у него глаза, как у зверя. Мне страшно стало. Я боюсь за него и за нас, особенно после того случая: помнишь, когда его нашли в парке полуголым? Тогда врач сказал, что у него серьезные психические расстройства. Так вот, он мне начал рассказывать про какого-то человека с черным лицом. Якобы он послан, чтобы забрать меня, но так как на мне защита, я для него невидима, поэтому этот человек заберет его. И это как-то связано с моей бабулей. Сказал, что за ним идет охота, а после того, как его заберут, возьмутся за девочек.

– Лиза, бред сумасшедшего.

– Да, я понимаю, но очень страшно. Его глаза были как будто не его. Словно на меня кто-то смотрит из преисподней.

– Бр-р-р, Лиза, хватит! У меня мурашки по коже, жуть какая!

– Да, и я живу с этим.

– Причем тут твоя бабуля?

– Я помню, как бабуля рассказывала мне, когда я была маленькая, что кто-то наложил на нее что-то вроде проклятья. И что у нее был друг, живший на Алтае, который ей помог. Но я воспринимала это как сказку, – промолвила Лиза задумчиво.

– Лиз, да это и есть сказка.

– Ну да, наверное. Но сегодня мне приснилась бабуля, и она велела мне найти шамана. Может, она про своего друга с Алтая говорила?

– Господи, Лиз, да он умер уже, наверное!

– Он вроде бы был немного младше нее.

– Ну, это всего лишь сон. Очнись, Лиза! С тобой можно с ума сойти. Давай чай пить, – сказала Света и потянулась за чайником.

– Давай, – вздохнув, ответила Лиза.

3 декабря, 7:00

Лиза проснулась от телефонного звонка.

– Алло! Это Лиза?

– Да, кто это?

– Это Валя...

– Кто? Какая Валя?

– Я с Максом живу.

– И что?

– Он пропал.

– Как пропал?

– Пару дней назад. Я утром встала, смотрю – на столе записка: «Взял твою машину. Поеду на Алтай. Нужно найти шамана». Кинулась – и правда, машины нет, его нет.

– Ты в полицию сообщила?

– Нет.

– А чего ты ждешь? – Лиза поперхнулась от ярости. – Он же не в себе!

– Хорошо, сегодня схожу к участковому.

Лиза положила трубку, и мысли в ее голове замелькали, перебивая друг друга. Сердце бешено заколотилось: «Что происходит? Как это может быть связано? Бред какой-то. Куда он поехал? К какому еще шаману? К бабулиному шаману? Откуда он про него знает? Я ему ничего не рассказывала – точно».

– Девочки, встаем!

Лиза закинула дочерей в школу, а сама помчалась на работу. «Помчалась» – это, конечно, сильно сказано. У нее был старенький «Форд», доставшийся ей в наследство после смерти отца. Частенько приходилось заезжать с ним в автосервис. Благо, там работал Сергей, который был клиентом Лизиного салона и с большим удовольствием помогал ей решать проблемы с машиной. Лиза ему очень нравилась. Но это было не взаимно. Лиза хорошо относилась ко всем людям, но связывать свою жизнь с кем-то в данный момент не хотела.

Лиза была очень красивой высокой блондинкой с зелеными глазами. Ей было 39 лет, последние семь она занималась йогой и медитативными практиками, поэтому выглядела хорошо. Всегда была улыбчивой и тактичной – издержки профессии.

Сергей был обычным парнем 34 лет. Среднего роста, с темными, слегка выющимися волосами. У него была приятная улыбка, что Лиза всегда отмечала про себя.

Припарковавшись возле салона, она задумалась: «Так как же все это связано? Сумасшествие Макса, бабуля, шаман? Человек с черным лицом? Как? Нужно найти Макса...»

– Маша, привет! Сегодня у меня много записей?

– Нет, в 10.00 Светлана Ивановна на стрижку. Потом в 12.30 Алла Николаевна на биоэпиляцию. У нас полотенца закончились. И нужно заказать шампунь-стабилизатор цвета, – деловито ответила Маша.

– Хорошо, там в кассе есть деньги. Закажи сама, пожалуйста. Больше ко мне на сегодня никого не записывай.

– Поняла, Елизавета Андреевна.

Маша была администратором салона красоты. Маленькая хрупкая девушка 23 лет с большими глазами. Она выглядела так, будто вот-вот расплечется, но при этом была строгой и исполнительной. Маша работала у Лизы уже полгода. Ей нравилось быть нужной и полезной, она быстро училась и в дальнейшем вполне смогла бы управлять салоном самостоятельно. Лизу она не просто уважала и ценила как руководителя, а любила как старшую сестру.

Лиза всему коллективу была как старшая сестра. Не строила из себя директора. Работала больше всех. Никого не обижала деньгами, но в то же время умела держать дистанцию.

– Светлана Ивановна, добрый день!

– Добрый, Лизочка!

– Как ваши дела?

– Да как-как... Здоровье —ни к черту. Давление шарашит.

– Понятно.

– У вас-то как, Лиза? Кризис и по вам долбит? Ну и времечко... Ничего хорошего. Новости хоть не смотри.

– А вы и не смотрите, Светлана Ивановна. Погуляйте лучше в парке. Погода-то какая, как у лета украли!

Светлана Ивановна была нытиком. Она работала в администрации, но при этом все время жаловалась на нехватку денег и здоровья.

В общем, все было настолько плохо, что исправить ее могла бы только могила. Так, смеясь, говорили девочки в салоне.

«Что ты ее терпишь? Сплошной негатив».

А Лизе было ее жалко. Несчастливая она какая-то, и дочь от нее сбежала в 18 лет. Затюкала девочку: мол, все та делала не так.

«Безрукая, безмозглая, никчемная дурочка», – так о ней говорила ее мать. Жила с каким-то парнем на съемной квартире, перебивалась с воды на хлеб, лишь бы не видеть мать. А Светлана Ивановна страдала, но была настолько обижена на дочь, что говорила о ней только гадости:

– Вот приползет она ко мне... В подоле притащит, а я ее выгоню! Пусть идет к своему нищоброду.

Светлана Ивановна была тучной женщиной лет 55. Она была похожа на надувную куклу – вечно отечная и хромящая на одну ногу. Но у нее был хороший вкус, и одевалась она по моде. Носила дорогие украшения и золотые часы на кожаном ремешке, которые так врезались ей в руку, что казалось, что кисть вот-вот посинеет и отвалится.

5 декабря, 18:00

– Аллю, Валя?

– Да, добрый вечер!

– Есть какие-то новости о Максе?

– Нет. Я сходила в полицию, написала заявление. Сказали ждать.

– Понятно, – ответила Лиза. – Ладно, звони, как будут новости.

– Хорошо.

«Как девочкам сказать? Как же я устала от этого всего!» – подумала Лиза, но вслух произнесла: «Мир прекрасен и удивителен. Что-то аффирмации не работают». И рассмеялась – это нервное.

Лиза зашла в комнату Софии, где всегда царил бардак и хаос. София лежала на кровати в наушниках, задрав ноги к потолку и напевая что-то невнятное.

– София, ты сделала уроки?

– Сделала.

– Лора ушла гулять?

– Ага, можно я тоже пойду?

– Нет, ты наказана.

– Ну, мам!

– Нет, я сказала. Сегодня ты убираешься дома.

Дни шли своим чередом. Клиентов было не очень много, только постоянные. В это время года в салоне всегда спад. Народ ходит угрюмый. Все натянули шапки и впали в осеннюю депрессию.

По вечерам Лиза и девочки занимались уроками и смотрели фильмы, если оставалось время. Лизу сильно беспокоило то, что о Максе не было никаких новостей. Девочкам пришлось сказать, что папа уехал, потому что на их телефонные звонки он не отвечал. Он вообще не взял с собой телефон. Прошло уже много времени, а известий все не было.

10 декабря, 6:30

– Алло! Прости, что так рано звоню. Это Валя.

– Валя?

У Лизы учащенно забилось сердце и запульсировало в висках. Она почувствовала, что произошло нечто ужасное.

– Его нашли.

– Он живой? Валя?

– Он почти доехал до села Камлак – это Алтайский край.

– Он живой, Валь?

– Нет.

– О боже! Что с ним случилось?

– Он попал под поезд.

– На машине?

– Нет. Машина стояла открытая в лесу. Все на месте: документы, деньги. А он под поездом.

Лиза сползла с кровати на коврик и тихонько завyla. Из спальни прибежала заспанная Лора.

– Mam, что случилось? Ma-a-am! C папой что-то? Он нашелся?

– Да, малыш. Он погиб.

Дальше все было как в тумане. Изуродованное тело в закрытом гробу, невнятные объяснения полиции. Был ли это суицид или кто-то его специально толкнул, так и не разобрались. Валу интересовала только ее машина и то, как ее теперь забрать.

Похороны прошли тихо. Мама Макса умерла давно – рак. Отца своего он не знал, а друзей у него осталось немного. Так, собутыльники. Погода в этот холодный день казалась особенно мерзкой и ветреной. На кладбище проходило еще несколько церемоний. Схоронили его рядом с матерью.

Вечер был тихий. Девочки выглядели совсем потерянными от горя. Они сидели, прижавшись к Лизе, и плакали.

София спросила:

– Mam, а папа был психом?

– Почему психом? У него были расстройства, но он не псих. Он вас очень любил.

– А почему он прыгнул под поезд?

– Ну, это еще не доказано, что он прыгнул. Может, толкнул кто-то.

– А вдруг у меня или у Лоры будет такая болезнь, как у него?

– Ну что ты, малыш, не придумывай!

Света после поминок осталась ночевать у Лизы. Они просидели всю ночь за разговорами, обсуждая все, что случилось.

Глава 2

Вторая половина декабря выдалась у Лизы просто сумасшедшая. Начался «новогодний чес», как его называют парикмахеры. Люди почему-то начинают прихорашиваться именно к Новому году. Как будто с ними что-то должно случиться именно в этот день. Например, жизнь развернется на сто восемьдесят градусов.

Лиза не стала устраивать праздник ни в салоне, ни дома. Пришли Света с Пашей, посидели немного, посмотрели телевизор. Девочки получили свои подарки. София хотела новый телефон, а Лора – планшет.

После похорон Максима прошло три месяца.

Лиза, как обычно, встала в 6.00, позанималась йогой, а потом пошла будить девочек в школу.

– Девочки, подъем!

София высунула нос из-под одеяла и что-то буркнула.

– Что ты там, малышка?

– Можно, я не пойду сегодня в школу?

– Почему?

– Лора стонала всю ночь, я не выспалась.

Лиза подошла к Лоре и поцеловала ее в лоб.

– У тебя что-то болит?

– Нет.

– Что-то приснилось?

– Кто-то... – не желая об этом говорить, Лора залезла под одеяло.

– Ладно, давайте обсудим все вечером. А сейчас – бегом умываться и завтракать!

Вечером за ужином Лиза спросила у дочери, что ей приснилось. Лора низко опустила голову, почти положив ее в тарелку.

– Плохой сон нужно обязательно рассказать, чтобы он не сбылся, – схитрила Лиза.

– Мне его даже вспоминать страшно, – ответила Лора. – Ну, ладно... Сначала мне приснился папа. Мы гуляли в нашем парке, кормили уток, – сказала она и всхлипнула. – Я так по нему скучаю.

Лиза села рядом и обняла ее. Лора продолжила:

– Потом мы с ним сели на чертово колесо. Когда мы поднялись наверх, небо вдруг потемнело, и пошел дождь. Стало очень холодно. Папа посмотрел вниз, потом повернулся ко мне, и лицо его стало черным, страшным и чужим. Его глаза были пустыми и очень злыми. Он протянул ко мне руки. Я так испугалась, мам!

– Это всего лишь сон, малыш.

Лора передернула плечами.

– Он хотел меня забрать куда-то.

– Куда?

– Я не знаю. Это был не папа, а кто-то в его облики. Я проснулась, и мне показалось, что кто-то стоит за занавеской. Я боялась даже пошевелиться.

От услышанного Лиза пришла в ужас, но она постаралась сохранить спокойствие, чтобы не напугать дочек. Все замолчали, в комнате повисла тяжелая пауза.

– Куда ночь, туда и сон! – ободряюще провозгласила Лиза.

День у нее получился незапланированно активным. На работе перепутали позиции парфюмерии в доставке, пришлось полдня разбираться с возвратом. Сон дочери не давал Лизе покоя, и она снова и снова прокручивала все в голове.

Вечером Лиза уложила детей спать и позвонила Свете.

– Свет, привет!

– Привет!

– Я даже не знаю, с чего начать, – заплакала Лиза.

– Что случилось, Лиз?

– Это все совсем не сказки, Света.

– Успокойся, пожалуйста, и объясни толком.

– Макс твердил мне про человека с черным лицом. Я думала, он сумасшедший.

Света перебила ее:

– Да он и был не в себе: нес какую-то ахинею.

Лиза всхлипнула и шепотом, как будто боясь самой мысли об этом, сказала:

– Он приходил к Лоре...

– Кто?

– Человек с черным лицом, – прошептала Лиза.

– Та-а-к, – громко сказала Света. – Видимо, это вирус от Макса передался тебе.

– Не смешно, Свет. Лора сегодня видела его во сне и очень испугалась, но сначала это был Макс.

– Господи! Видимо, он и ей голову морочил этим бредом.

Лиза немного подумала и ответила:

– Нет, он не мог. Он их любил и оберегал от всего, что могло их огорчить.

– Лиз, ну ты же понимаешь, что это выдумки. Ты взрослая женщина. Все пройдет. У девочек просто стресс.

Лиза успокоилась и, немного помолчав, сказала:

– Наверное, ты права, и я поддалась эмоциям.

– Ну, вот и молодец, – не кисни, – почти смеясь, утешила Света.

Лиза согласилась со Светой, но решила поговорить со своей мамой, Верой Николаевной. Нужно было уточнить у нее про бабушкиного знакомого с Алтая.

Утром Лиза отвезла девочек в школу, а потом заскочила в салон. Запись была только одна. Она быстро с ней upravilas'ya и поехала к маме.

Мама Лизы, Вера Николаевна, после смерти бабули жила одна в доме за городом. Она была на пенсии и занималась теплицей, где выращивала овощи. Вера Николаевна проработала всю жизнь учителем истории в школе и была очень умной и начитанной женщиной. Лиза к ней приезжала редко, да и звонила тоже нечасто. Она больше была привязана к бабуле, и когда ее не стало, то совсем потеряла с матерью контакт.

Была середина марта. Солнце все выше и выше поднималось над землей, даря все больше тепла и надежды на лучшую жизнь. Снежные заносы начали таять. Лиза ехала вдоль леса и наслаждалась красотами природы, которая притаилась в ожидании излома зимы.

Добравшись до маминого дома, стоявшего на окраине поселка, Лиза немного посидела в машине, собираясь с мыслями. Когда на пороге появилась Вера Николаевна, Лиза вышла из машины и пошла навстречу матери:

– Мамуль, привет!

– Привет, Лиза! Какими судьбами?

Лиза подошла к матери и обняла ее без особой теплоты, ради приличия.

– Давненько ты ко мне не приезжала. Что-то случилось?

– Нет, мамуль. Есть к тебе пару вопросов.

– Как девочки? Как учеба? – спросила на ходу Вера Николаевна.

– Все хорошо, мам.

Они прошли в дом. Лиза отметила, что у мамы в доме идеальный порядок, впрочем, как всегда. Старенькая мебель была отполирована и блестела.

В доме было три комнаты и кухня. В центре светлой и уютной кухни стоял круглый деревянный стол. Под ним, растянувшись, лежал серый кот, который лишь лениво приоткрыл один глаз, когда Лиза подошла к столу и села на стул.

Вера Николаевна зажгла газ под чайником и спросила:

– Ты кушать будешь?

– Нет, мам, чай буду, – ответила, улыбнувшись, Лиза. – Как у тебя дела, мамуль?

– Все путем, – ответила Вера Николаевна. – Рассада пошла потихоньку.

Вера Николаевна подошла к холодильнику, на котором висели пожелтевшие рисунки девочек пятилетней давности, достала оттуда пироги с творогом и принесла их на стол. Потом налила чай и села напротив Лизы. Внимательно посмотрев дочери в глаза, она спросила:

– Что у тебя?

– Мамуль, расскажи мне про бабушкиного друга с Алтая.

– Зачем тебе?

– Хочу съездить летом с девочками на ее родину и познакомиться с ним, если он еще жив, – ответила Лиза.

– Ну что тебе рассказать?

– Расскажи ту историю про проклятье.

– Странная ты, Лиза. Ну ладно.

Вера Николаевна отхлебнула чай из чашки и начала свой рассказ.

– Твоей бабуле Маше было примерно лет двадцать, когда она познакомилась с Валентином. Он был из древнего рода шаманов. У него был дар с самого рождения, он жил в трех мирах. Через него люди общались со своими умершими родственниками. Жили они в маленьком поселке Камлак.

Лиза округлила глаза и чуть не поперхнулась чаем, вспомнив, что возле этого села нашли Макса. Мать продолжила:

– Валентин влюбился в маму, она красавицей была, но его семья уже выбрала ему невесту. Тогда они решили убежать, а мать той невесты была вроде как колдунья. В общем, она ее прокляла, и весь ее род тоже прокляла по женской линии. Мама очень сильно заболела. Потом она рассказывала мне, что когда была в бреду, то блуждала между мирами, и что ее пытались утащить в мир мертвых. Но Валентин ее держал, и как ему удалось ее вытащить, я не знаю. Мама говорила, что он сделал невидимой для «них» ее и два следующих за ней поколения. Чтобы не подвергать свою любовь опасности, он отказался от мирской жизни и принял аскезу. Потом твоя бабуля Маша встретила твоего деда, Николая: он там служил. Вышла за него замуж и уехала с ним из Камлака в Москву. Вот и все.

– Печальная история, – произнесла Лиза. – Мам, а она так больше никогда и не встречалась с Валентином?

– На Алтай она ездила только один раз, когда умерла твоя прабабушка, — на похороны.

Лиза еще побывала у мамы, послушала про ее давление, рассадку и планы, которые Вера Николаевна строила на весну. Попрошавшись и пообещав, что привезет девчонок погостить на каникулах, Лиза поехала домой.

В машине она анализировала все, что рассказала ей мать. Ее одолевало странное чувство смятения. С одной стороны, все было похоже на сказку, но, с другой стороны, Макс погиб, сойдя с ума от преследования каких-то духов, и погиб там, где жил Валентин. Страх за девочек нарастал, но Лиза старалась об этом не думать.

Вернувшись домой, она застала девочек за рисованием.

– Привет, красотки! Что рисуете?

Сначала Лиза заглянула в рисунок Софии. Там были нарисованы какие-то герои корейских комиксов или сериалов. Потом она повернулась к Лоре и замерла. На ее рисунке был изображен человек в черной мантии с капюшоном на голове. Лица не было видно. Незнакомец протягивал вперед руку в черной перчатке.

– Лора, это он? – тихо спросила Лиза.

Лора сидела молча, уставившись на свой рисунок.

– Это тот человек, который тебе снился?

Лора подняла глаза на мать и тихо прошептала:

– Да. Он приходил сегодня ночью.

Лиза уточнила:

– Он опять тебе приснился?

– Нет.

Лиза похолодела, опустилась на колени возле Лоры и взяла ее за руки.

– Как? Ты его видела?

Лора вздохнула и сжала руку матери.

– Я вчера ночью захотела пить и пошла на кухню. Свет на кухне не включался, я несколько раз щелкнула выключателем – бесполезно. Подошла к раковине. Взяла стакан, чтобы налить воды. И тут кто-то схватил меня за руку. Я хотела закричать, но у меня пропал голос. Я упала. Очнулась я, лежа на кухне. Свет горел, а на руке появилось вот это.

Лора протянула Лизе другую руку и показала глубокую царапину на запястье.

– Я еле встала: сил не было совсем, ноги дрожали. Мне страшно, что делать?

София с ужасом смотрела то на мать, то на Лору.

– У нас что, призрак живет? – спросила она у Лизы дрожащим голосом.

– Призраки, я думаю, не могут причинить физический вред человеку, – ответила Лиза. – Наверное, Лора просто испугалась темноты, запаниковала и, падая, оцарапала руку – предположила она.

– Нет, мам! – закричала Лора. – Я видела его, он держал мою руку очень крепко, мне было больно!

– Сегодня будешь спать со мной, – прижав к себе Лору, сказала Лиза.

Ночь прошла тихо, Лора спала спокойно. Утром Лиза отвезла детей в школу и поехала на работу.

Глава 3

Удивительное время наступает на Алтае весной.

Вечнозеленые деревья напитываются солнечным теплом, и хвоя выделяет в атмосферу летучие вещества – фитонциды. Кристально чистый воздух по весне благоухает невероятным ароматом пробивающейся зеленой травки, набухших почек и талого снега. Весной все постепенно просыпается от зимней спячки. Алтай похож на волшебный сундук, полный интересных, таинственных и мистических уголков.

Ранним утром Валентин возвращался от реки с ведром воды. Он жил в хижине недалеко от реки Сема. Жил один уже очень давно. Сколько ему было лет, никто не знал. Трудно было сказать. Это был очень крепкий мужчина невысокого роста, с густой бородой. Походка у него была тяжелая, с большим размахом рук.

Рядом с хижинкой у него был небольшой огород. Питался Валентин овощами и крупами, которые он покупал в ближайшем селе, но главным образом рыбой. К людям ходил редко и неохотно. Да и местные его уважали, но побаивались.

К нему приезжали за помощью и обращались с разными просьбами. Возле хижины росло священное дерево, на котором были завязки. С южной стороны завязывались наузы на здоровье. С северной – на врагов, если нужно их наказать. С западной стороны наузы делались на любовь и дружбу, а восточной – чтобы развязать войну или ссору. Порой безутешные родственники хотели с его помощью связаться со своими умершими близкими. Валентин был стражем миров – так его называли местные жители.

Иногда в хижину заглядывали туристы, которых встречал пес шамана по кличке Волк. Он был очень похож на волка, и часто приезжие так и думали.

Хижина была сложена из бревен. Она прекрасно защищала от осенней слякоти и зимней стужи. В ней было сухо, тепло и светло. Под потолком сушились какие-то травы и коренья. Постелью служила широкая лавка, покрытая медвежьей шкурой. В центре избы топилась печь. У Валентина не было определенного тарифа его за услуги. Кто-то привозил продукты, кто-то оставлял деньги. Сам он цену не назначал.

Зимой к Валентину приехал писатель Ярослав, чтобы собрать материал для своей книги о шаманских традициях разных народов. Постоянно жить с Валентином в хижине он не мог, поэтому приезжал на пару дней, чтобы понаблюдать за обрядами и изучать жизнь шамана. Затем он уезжал в ближайший поселок, где квартировал у одной старушки, помогая ей по хозяйству.

Ярослав приехал из Москвы. Это был высокий 36-летний блондин с серыми глазами. Он был писателем-путешественником: наверное, поэтому у него не было семьи. Окончил он литературный институт имени Горького и с тех пор ездил по миру.

Валентин был не очень рад Ярославу, но согласился ему помочь. Шаман любил одиночество. Он часто погружался в размышления или транс. Мог сидеть по 10-15 часов, не замечая времени. Ярославу он рассказывал, что путешествует с духами-помощниками в нижний и верхний мир.

Валентин брал Ярослава с собой на поиски трав, нужных для ритуалов. Волк привык к Ярославу и даже принял его, хотя к чужим относился с недоверием.

После обеда к хижине шамана подъехала повозка, запряженная лошадей. Машина в тех местах проехать не могла. Валентину привезли мальчика лет двенадцати, который мучился от ночных кошмаров.

Валентин завел ребенка в хижину и налил ему травяного чая, чтоб тот согрелся. Уточнил у сопровождающих, привез ли отец мальчика все, что могло ему понадобиться для работы.

Отец подробно ответил на все вопросы шамана. Из его рассказа стало понятно, что мальчика преследует дух.

– Ну что же, вам нужно оставить мальчика здесь до утра. Утром сможете его забрать, – сказал шаман и проводил гостей.

Вечером начались приготовления.

Недалеко от дома, возле священного дерева, у Валентина было место для обрядов. Он велел Ярославу приготовить дымокур с ветками можжевельника.

Ярослав спросил у него:

– Ты будешь изгонять духов?

– Я сначала должен узнать, кого видит мальчик, а потом уже приму решение.

Когда солнце село, Ярослав и мальчик уселись возле дымокура на бревне. Валентин надел костюм, который состоял из шапки, пояса и камлайки. Он положил перед собой медвежью лапу, обернутый кожей металлический ключ и жгуты. Все эти предметы были священными и использовались шаманом для связи с нижним миром.

Валентин поджог дымокур и начал гнать священный дым к своей макушке, лицу и груди. Затем он взял бубен и, раскачиваясь в танце, начал говорить нараспев:

Батюшка-Небо, матушка-Земля,
Духи предков,
Тэнгрии четырех сторон света,
Духи-онгоны,
Духи всех животных,
Чту и благодарю вас!
Будьте добры, выслушайте меня,
Будьте добры, защитите меня,
Будьте добры, подсобите мне,
Хурай, хурай, хурай!
Вы, обступившие меня спереди и сзади,
Справа и слева
Поверх меня и ниже,
Хурай, хурай, хурай!
Сопровождающие меня, подобно птичьей стае,
Вы, призвавшие меня стать шаманом,
Хурай, хурай, хурай!
Ом маахан, ом маахан, ом маахан!
Мангала.

Мальчика звали Михаил, и он явно был напуган. Ярослав подбадривал его, как мог. Валентин закончил петь, опустился на колени перед Мишей и заглянул в его глаза, шепча какие-то непонятные слова. Мальчик как будто погрузился в транс и начал потихоньку раскачиваться из стороны в сторону. В какой-то момент шаман приблизился к нему и прямо в лицо громко спросил: «Зачем ты здесь?»

Миша улыбнулся странной улыбкой и хриплым голосом произнес:

– Смерть...

– Кто? – спросил шаман.

– Мать.

Потом они начали шептаться. Сколько Ярослав ни прислушивался, он ничего не смог понять. Валентин легонько ударил ладонью в лоб Мише. Мальчик начал быстро моргать, а потом его вырвало. Ему явно было нехорошо. Шаман велел ему выпить молока и лечь спать в хижине.

Мальчик послушно кивнул и, пошатываясь, пошел в хижину.

Ярослав спросил:

– Ты выяснил, кто его преследует?

– Да.

– Ну, расскажи.

– Я выкурил духа. Мальчик сам впустил его в себя. Этот дух – странник. Он пришел предупредить семью, что их мать скоро заберет смерть, если они не попросят предков защитить ее от болезни.

– Странник не опасный? – спросил Ярослав.

– В мире действительно существует много устрашающих вещей, а мы – беспомощные создания, окруженные непостижимыми и неумолимыми силами. Обычный человек по невежеству своему полагает, что их можно объяснить или изменить. На самом деле он не знает, как это сделать, однако надеется, что человечество рано или поздно сумеет понять их или изменить. Такое общение может принести смерть неподготовленному человеку, тем более ребенку. Не важно, хороший это дух или плохой. Мальчика он больше не побеспокоит. Нужно передать кое-что его отцу.

– Что?

– Нужно обратиться к роду с молитвой. Я передам ему слова молитвы.

– Ясно, – сказал Ярослав, зевая.

Костер потух и стало холодно. Они залили костер водой и пошли спать в хижину.

Рано утром за Мишей приехал отец. Валентин долго беседовал с ним. Тот стоял с задумчивым лицом и кивал головой, соглашаясь со всем, что говорил шаман. Потом Валентин протянул ему сверток и листок. Ярослав вместе с Мишей пили чай на улице, сидя на лавке за деревянным столом и наблюдая за мужчинами.

Ярослав обратился к мальчику:

– Как ты спал?

– Хорошо.

– Ты помнишь, что было вчера во время обряда?

– Я помню, как дядя Валентин пел и танцевал, а потом я встал и пошел в хижину.

– А как ты себя чувствуешь?

Миша подумал и ответил:

– Очень хорошо, и страха больше нет.

– Это радует, – улыбаясь, сказал Ярослав. – Ну, беги к отцу, они вроде бы уже закончили разговор.

Миша попрощался с Валентином и Ярославом, и они с отцом уехали.

Валентин подошел к Ярославу, протянул ему маленькое зеркальце на шнурке и сказал:

– Всегда носи с собой зеркало.

– Зачем?

– Духи, с которыми мы сталкиваемся, могут бродить тут. Здесь место силы. Когда ты почувствуешь тревогу или ощущение чужого присутствия, нужно будет на все вокруг посмотреть через зеркало. Ты сможешь увидеть сгустки энергии, они будут темными или светлыми.

– И что мне делать, если я их увижу? – спросил Ярослав.

– Спроси мысленно, что им нужно, и ты получишь ответ. Не подпускай их слишком близко к себе. Если они приближаются – беги, что есть мочи. Слушай себя.

Ярославу явно было не по себе от того, что сказал Валентин. Ему захотелось поскорее убраться отсюда. Он попрощался с шаманом, закинул рюкзак на плечо и пошел в поселок. Идти нужно было около пяти километров по узкой тропинке, но Ярослава это не пугало: он привык. Да и погода была хорошая: светило солнце, птицы перебивали друг друга своими трелями. Тропа почти просохла, и весь путь покрывала молодая травка.

Глава 4

Солнце клонилось к закату. Лора сидела за столом в спальне и делала уроки. Ей осталось доделать английский, а потом можно будет спокойно смотреть свой любимый сериал.

София гостила у своей одноклассницы. Олеся жила в соседнем подъезде, и они часто вместе делали домашнее задание. В основном за уроки отвечала Олеся, а София благополучно списывала.

Лора закончила делать уроки, собрала рюкзак и готовилась улечься на кровать с планшетом, как вдруг выключился свет. За окном уже стужались сумерки, поэтому в комнате сразу стало темно.

Лиза задерживалась в салоне: у нее были поздние клиенты.

– Что за фигня? – вслух подумала Лора, подошла к выключателю на стене, пощелкала пару раз. Никакого результата. – Приехали, – сказала она, вздыхая.

Заряда планшета должно было хватить на пару часов, и она устроилась на кровати. Лора смотрела сериал про подростков. Тяжелые судьбы, сложные отношения с родителями, проблемы со сверстниками. В общем, все, что интересно таким же подросткам, как она сама.

На кухне что-то загремело. Лора поставила серию на паузу и прислушалась. Тишина. Она снова подошла к выключателю. Света не было. Она вернулась на кровать и позвонила Софи.

– Ты скоро домой придешь? – спросила Лора с тревогой.

– Нет, мы еще не все сделали. Сегодня капец как много задали. А что? Ты соскучилась? – с издевкой спросила София.

Утром они сильно поругались из-за юбки, и Лора психанула.

– Нет, свет вырубился, а мамы нет. У вас есть свет?

– Да.

– Странно, – задумчиво произнесла Лора.

Она положила трубку и услышала какой-то скрежет за письменным столом. Волосы на голове зашевелились от страха. В памяти всплыл образ человека в мантии. Лора включила фонарик на телефоне и осветила в ту сторону, откуда доносился звук. Ее начало трясти. В комнате стало так холодно, что изо рта пошел пар.

Лора замерла от ужаса, увидев на стене силуэт. Сначала он был маленьким и расплывчатым, но потом стал увеличиваться. Достигнув высоты человеческого роста, тень отделилась от стены и начала двигаться к Лоре. Это был он. Девочка тихо застонала и попыталась пошевелиться, но ничего не вышло. Тело словно стало ватным. Фонарик на телефоне потух, и Лора осталась в полной темноте.

Голос в голове произнес: «Твой папа ждет тебя».

Лора потеряла сознание. Очнувшись она от того, что мама тормошила ее за плечи.

– Лора, милая что случилось? Я пришла: свет везде горит, а ты лежишь на кровати и не двигаешься. Тебе плохо?

– Я не знаю, – собрав все силы, тихо прошептала Лора. – Свет выключился, и он пришел. Стало холодно. Мне показалось, что я умерла.

Лора говорила с трудом. Силы ее покинули, а по щекам покатались слезы.

Щелкнул замок в прихожей – пришла София. Она зашла в спальню, бросила рюкзак и принялась что-то увлеченно рассказывать про школу. Вскоре она поняла, что ее никто не слушает. «Что вообще как-то странно они себя ведут», – подумала София.

– Эй, я тут – сказала она, подойдя к кровати, на которой сидела Лиза в обнимку с Лорой.

– Ты пришла? А мы тут болтаем, – безучастным голосом произнесла Лиза.

– Да, я вижу... Станный у вас разговор.

– Лора чувствует себя плохо. Может, врача вызвать? – спросила Лиза, обращаясь к Лоре.

– И что я им скажу? – Лора посмотрела на мать. – Что на меня нападает призрак? Хочешь, чтоб меня забрали в дурку? – срываясь на плач, закричала Лора.

– Опять! – воскликнула София – Может, нам переехать, мам? – шагая по комнате, предложила она.

Лиза встала с кровати и пошла на кухню. Вернулась оттуда со стаканом воды и каплями. Накапала в стакан и протянула Лоре.

– Пей, полегчает.

Лора выпила и легла.

– Софи, ты сделала уроки? – спросила Лиза и, не дождавшись ответа, вышла из комнаты. Она не хотела показывать девочкам свой страх и слабость. В ее голове царил паника: все кружилось и плыло. Мысли путались. Хотелось просто убежать.

Лиза спряталась на кухне и просидела там около часа, уставившись в темное окно. София подошла к матери и спросила:

– Мы кушать будем?

– Лора спит? – спросила Лиза.

– Да.

– Ладно, пусть поспит. Пельмени будешь?

– Давай.

Лора проспала всю ночь. Утром сборы в школу были тихими. За завтраком Лиза заглянула в глаза Лоре и спросила:

– Ты точно нормально себя чувствуешь?

– Да.

– Я подумаю, что нам делать со всем этим. Вечером обсудим.

Лиза завезла девочек в школу. На работе она немного отвлеклась от своих переживаний. Уже наступил май: весна в самом разгаре, и желающих посетить салон было немало. Весной люди оживают, настроение улучшается.

Лиза договорилась пообедать со Светой в кафе недалеко от салона. День был солнечный, почти летний. Деревья набирались сил, уже начали распускаться первые листочки. Кафе было маленькое, но довольно уютное. Готовили там очень вкусно. Лиза пришла первой и заказала два бизнес-ланча. Света немного опоздала. Вбежав в кафе, она быстро чмокнула Лизу в щеку. Обед уже ждал ее на столе.

– Ух, я голодная, как волк, – взяв ложку в руку, сказала Света и стала быстро хлебать суп. – Вкуснятина! Лиза, как дела? Ты почему не ешь?

– Я ем, – тихо отозвалась Лиза.

– Что с настроением?

Лиза отложила приборы и вкратце рассказала подруге все, что случилось накануне.

– Может, к психологу обратиться?

– Возможно, но я думаю, что нужно ехать к Валентину.

– Кто такой? – улыбнувшись с прищуром, спросила Света.

– Бабулин шаман.

– Да ладно, не начинай.

– Я верю своему ребенку! – обиженно сказала Лиза.

– Я не утверждаю, что она врет. Просто у ребенка серьезный стресс и, видимо, сбой режима. Она путает реальность со сном.

– Ладно, мне все понятно. Я побежала, у меня еще клиенты.

Лиза рассчиталась за свой обед с официантом, поцеловала Свету и убежала.

Света сидела и раздумывала: «Чем же я могу помочь? Может, найти психолога хорошего?»

С таким намерением она тоже покинула кафе.

Лиза зашла в квартиру, бросила ключи на полку и крикнула: «Я дома!». Девочки лежали в зале на полу и смотрели что-то на планшете. Несмотря на то, что сестры частенько ссорились, они все равно любили проводить время вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.